

В ушах стоял лёгкий шум, словно эхо собственного тяжёлого дыхания, барабанные перепонки гудели.

Сердце Юй Цинтан бешено колотилось, тонкие белые суставы пальцев, висевших вдоль тела, непроизвольно согнулись. Она незаметно успокоилась пару секунд, скрыла замешательство в глазах и спокойно посмотрела на Чэн Чжаньси.

В душе же таилось раздражение на то, что Чэн Чжаньси специально подшутила над ней.

Чэн Чжаньси с улыбкой на губах сказала:

— Учительница Юй так долго ощупывала, как тебе? Можешь доказать ученикам?

Взгляд Юй Цинтан слегка дрогнул, она вспомнила своё только что мгновенное отсутствие, когда совершенно забыла о времени и месте, где находится. Получается, что она была неправа первой, и учительница Чэн напомнила ей об этом таким способом?

Склонная к самоанализу Юй Цинтан тут же возложила вину за этот инцидент на себя.

Юй Цинтан повернулась к ученикам и спокойно произнесла:

— Действительно есть, и... — она хотела объективно описать, что на ощупь очень хорошо, но посчитала это неподходящим для учеников, поэтому перефразировала, — очень хорошо натренировано.

Ученики:

— Аaaa!!!

Завидуем классному руководителю, рыдаем.

Чэн Чжаньси поправила подол своей рубашки, к такой привычной похвале отнеслась весьма спокойно.

А в душе уже запустила фейерверк, который взорвался огненным деревом и серебряными цветами в бессонной ночи.

На самом деле, в ту секунду у неё возникла мысль позволить Юй Цинтан прикоснуться напрямую, поэтому она и загнула рубашку вверх. Но во-первых, учеников было много, такое развязное поведение на глазах у всех подавало плохой пример, а сейчас она была наставником и обязана была постоянно следить за соответствием своего поведения этикету; во-вторых, Юй Цинтан была сдержанной и скрытной, слишком сильное лекарство могло дать обратный эффект, нынешний вариант был как раз; в-третьих, она только что закончила тренировку, на талии и животе ещё выступал пот, влажно и липко, это не подходило для того, чтобы стать драгоценным первым близким контактом Юй Цинтан.

А той ночью? Той ночью ничего не было, в момент, когда Юй Цинтан меньше всего могла себя контролировать, она лишь крепко обняла её за плечи.

Поэтому в итоге она лишь подвернула длинный подол одежды, расправила её и позволила её руху коснуться.

Юй Цинтан слегка кивнула Чэн Чжаньси:

— Учительница Чэн, продолжай урок, я сначала...

Чэн Чжаньси перебила её, с видом сожаления произнесла:

— Учительница Юй на стадион по какому-то срочному делу? Я, наверное, создала тебе неудобства?

— ... — Юй Цинтан сказала, — Нет.

Она просто пришла посмотреть на её урок, не ожидая, что её притянут для такого доказательства.

Юй Цинтан замолчала на мгновение, бросила взгляд на учеников 7 «Б» класса, сидевших на матах, и серьёзным тоном сказала:

— Я пришла посмотреть, серьёзно ли они относятся к уроку. — В основном, к отношению к Чэн Чжаньси.

Ученики 7 «Б» класса переглянулись, словно их ударило громом.

Нет! Почему даже физкультуру не хотят отпускать, мы же ещё дети!

Чэн Чжаньси была вне себя от радости.

Хорошо, больше объяснять не нужно! Я знаю, что ты под предлогом заботы о учениках тайно пришла на стадион посмотреть на меня!

Всего лишь через короткое время разлуки Юй Цинтан уже не выдерживает тоски, что за милашка, холодная снаружи, а внутри липкая, как клей!

Показатель сегодняшнего влюблённого волнения Чэн Чжаньси взлетел до небес.

Чэн Чжаньси с трудом подавила непроизвольно задирающиеся уголки губ, но радость в глазах её всё выдала, она услужливо уступила свой маленький табурет, сказав:

— Учительница Юй, садись, смотри.

Юй Цинтан вежливо отказалась:

— Не нужно, я просто постою.

— Всё равно я не буду сидеть, пустует так пустует, ты садись, — Чэн Чжаньси повернулась к ней, положила обе руки на плечи Юй Цинтан и, не слушая возражений, усадила её на табурет, с мягким голосом, как при разговоре с ребёнком, произнесла, — Сиди смирно, не двигайся.

Юй Цинтан:

— ...

Странно, но она действительно послушно и смирно села и не двигалась.

Среди учеников 7 «Б» класса раздался звук втягивания холодного воздуха ртом.

Учительница Чэн уже усмирила классного руководителя! Недаром её называют топовой

звездой Первой школы Чэн-Чэнцзы! Есть умение!

Лянь Ябин беззвучно закричала и упала в объятия соседки по парте.

Божественная любовь, её пара — настоящая!

Соседка похлопала её по голове, подавая знак вести себя сдержаннее в присутствии главных героев.

Лянь Ябин подняла глаза и обнаружила, что спокойные чёрные глаза Юй Цинтан смотрят на неё, вздрогнула, тут же выпрямилась и уставилась вперед.

Перерыв закончился, Чэн Чжаньси продолжила вести учеников в танце.

Юй Цинтан посмотрела немного, попрощалась с Чэн Чжаньси и ушла.

Чэн Чжаньси смотрела на её спину, вытянув шею, не отрывая глаз, если бы случился большой потоп, она на месте превратилась бы в камень, ожидающий мужа.

Пока Юй Цинтан не скрылась из виду, Чэн Чжаньси обернулась и услышала среди учеников несколько сдержанных смешков.

В их числе была Тун Фэйфэй, всегда находящаяся на первой линии поедания дыни.

Тун Фэйфэй спросила:

— Учительница, у тебя есть пара?

В голове у Чэн Чжаньси зазвенели сигналы тревоги, она насторожилась:

— Зачем спрашиваешь?

Тун Фэйфэй с улыбкой сказала:

— Ты только что смотрела на уходящую учительницу Юй, как будто она тебе нравится.

Чэн Чжаньси смотрела на неё молча, взгляд слегка потемнел, выражение лица стало немного серьёзным.

Тун Фэйфэй опустила голову.

Другие ученики тоже убрали с лиц выражения зевак и один за другим опустили глаза.

Чэн Чжаньси почувствовала, что достаточно, всё-таки она не строгий учитель, притворяться не умеет, поэтому смягчила тон и хлопнула в ладоши:

— До конца урока ещё десять минут, давайте, потанцуем ещё два раза.

Перед окончанием урока Чэн Чжаньси сообщила ученикам неприятную новость.

— Дело в том, что у меня есть кое-какие личные дела, поэтому я попросила у школы отпуск на две недели. В следующие две недели уроки будут вести другие учителя, уважайте заменяющих учителей.

— Ааа... — плечи всех учеников класса тут же опустились, стоны звучали один за другим.

— Учительница Са, мы не хотим с тобой расставаться.

— Я тоже не хочу с вами расставаться, как только закончу дела, вернусь.

— Но в конце этого месяца уже Спартакиада, ты успеешь вернуться до её начала? — с тревогой спросила Тун Фэйфэй.

— Постараюсь, — план Чэн Чжаньси позволял, но планы не успевают за изменениями, если на выставке искусств временно добавится пункт в расписании, тоже не исключено. Она не гарантировала то, чего точно не сможет сделать.

Ученики с надеждой смотрели на неё.

Чэн Чжаньси всё равно сказала:

— Постараюсь. Она улыбнулась и добавила, — Даже если я не успею вернуться вовремя, вы тоже хорошо выступайте на соревнованиях, я жду ваших грамот. Кто уже записался, на какие виды?

Ученики вяло ответили.

Чэн Чжаньси хлопнула в ладоши:

— Подбодрите дух, я же не навсегда уйду. Учительница едет в дальнюю дорогу, дайте немного благословений, хорошо?

— Счастливого пути!

— Мирной и благополучной!

— Пусть всё складывается успешно.

В общем шуме кто-то, пользуясь моментом, пробормотал фразу «Пусть живёшь столько же, как Южная гора», Чэн Чжаньси «Эм?» издала, с улыбкой сказала:

— Кто сказал «Пусть живёшь столько же, как Южная гора», мне ещё нет возраста, когда желают долголетия. Позже попрошу учителя китайского языка заставить тебя переписать толкование слов сто раз.

Среди смеха прозвенел звонок об окончании урока физкультуры.

Как только неделя переходила середину четверга, время после этого шло особенно быстро.

В пятницу перед окончанием занятий Чэн Чжаньси и Юй Цинтан подтвердили место обеда на завтра в полдень, павильон «Юньмэн». Это был ресторан домашней кухни с концепцией «древний аромат и цвет, маленький мост и текущая вода», средний уровень потребления по местным меркам, окружение тихое и изящное.

Юй Цинтан поискала в интернете географическое положение, оказалось это было далеко от Старого города в сторону древнего города.

Она вышла в коридор позвонить Фан Вэньцзяо, сообщив, что вернется домой только завтра.

Чэн Чжаньси подперла подбородок рукой, сидела за письменным столом и смотрела в окно на

её профиль, Юй Цинтан как всегда была спокойна, как вода без волн, нельзя было понять, что она говорит с семьёй.

Конечно, то, что она говорит с семьёй, было предположением Чэн Чжаньси, возможно, и нет.

— Договорилась с домашними? — когда Юй Цинтан вошла, она невзначай спросила.

Юй Цинтан спокойно ответила:

— Угу.

Села обратно на рабочее место.

Чэн Чжаньси прикрыла ладонью слегка приоткрытый от удивления рот, оказалось, это действительно семья.

В прошлый раз на Праздник середины осени она тоже глубокой ночью возвращалась на автобусе. О семейном положении Юй Цинтан Чэн Чжаньси всегда не была уверена, скажешь, что богата — одевается обычно, скажешь, что нет денег — той ночью щедро рукой махнула и сразу открыла президентский номер, но как местная жительница, родившаяся и выросшая здесь, машина для передвижения в доме точно должна быть.

Почему так поздно не отвезти на машине, а позволить одной ехать на автобусе.

Плохие отношения в семье, или...

Юй Цинтан подняла глаза и посмотрела на неё, Чэн Чжаньси улыбнулась ей, отвела взгляд, в душе легко вздохнула.

Надеется, что факты не таковы, как она думает.

<http://bllate.org/book/16859/1552731>